

чала бы и сеть малых городов-спутников со своей экономической специализацией и развитыми локальными рынками труда, способствующими социально-экономической децентрализации.

Литература

1. Сассен, Саския. Глобальный город: введение понятия / Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н. А. Слукки. – М. : ООО "Аванглион", 2007, с. 9-27.
2. Слукка, Н. А. Эволюция концепции "мировых городов" / Н. А. Слукка. – "Региональные исследования", 2005, №3.
3. Трейвиш, А. И. От Персеполиса до Франкфурта / А. И. Трейвиш. – "Независимая газета – сценарии", 22 апреля 2008 года
4. Штадельбауер, Й. Мегагорода как конфликтогенные пространства / Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н. А. Слукки. – М. : ООО "Аванглион", 2007, с. 66-78
5. Трейвиш, А. И. Мировые города в постиндустриальной экономике: термины, теоретические конструкции и реальность / А. И. Трейвиш, А.В. Курасов. – "Мир России", 2009, № 1, с. 34-46

УДК 711.424

ПЛАНИРОВОЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДОВ ИРАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Чантурия Ю.В., Хеджазиния А., Джалали М.

доктор архитектуры, профессор кафедры «Градостроительство», БНТУ
аспиранты кафедры «Градостроительство», БНТУ

Градостроительство Ирана – малоизученное явление мировой истории зодчества. Особую важность приобретают исследования, основанные на ранее неизвестных или специально не анализировавшихся научных документах. В статье приводятся разработанная система типологий городских поселений по различным признакам, обнаруженные принципиальные особенности планировочной организации Исфахана – выявленные структурные оси городского значения, территории общественного центра и планировочных районов.

Введение. История архитектуры стран Ближнего и Среднего Востока представляет большой интерес для науки. В исторические эпохи, соответствующие греческой и римской античности, государственные образования в границах современного Ирана, а также Ирака и в прилегающем ареале обладали высокоразвитой градостроительной

6. Бозе, Э. Городская агломерация: старое название – новое содержание / Э. Бозе. – "Российское экспертное обозрение", 2007, №4-5

7. Мировой город – новый рубеж для столицы Урала. – "Столица Урала", № 21, 2008

8. Филимонова, О. Ф. Жизненное пространство города в глобальной матрице / О. Ф. Филимонова. – Саратов : Саратовский государственный технический университет, 2004.

9. Лола, А. М. Основы градovedения и теории города / А. М. Лола. – М. : КомКнига, 2011. – 324 с., [8] л.

BELARUSSIAN CONTEXT OF THE GLOBAL CITY PHENOMEN

Sysoyeva Vera

In a context of globalization Minsk ability to an all-around development of human potential gets great importance which includes numerous successes in such spheres as quality and availability of habitation, education, public health services, culture, leisure and sports. Aimed to take a worthy place among leaders of the global world, Minsk should become itself an attractive city to leaders, the most active, perspective and demanded specialists of innovative economy. The city for the person, convenient, beautiful, with attractive perspective – this is Minsk in immediate prospects.

Поступила в редакцию 12.04.2012

культурой. Процесс последующего формирования зодчества приходится на периоды, определяемые в Европе как раннее и позднее Средневековье, Ренессанс и Просвещение. Наследие Ирана этого времени имеет неопределимую значимость для мировой цивилизации и в настоящее время отличается крайне слабой изученностью.

Проблемы общей истории и архитектуры различных типов зданий получили научную разработку в трудах Д. Уилбера, А. Годарда, А. Поупа, С. Ллойда, Ф. Раусона, И.М. Лосевой, М.М. Дьяконова, Б.В. Веймарна, Т.П. Каптерева, В.Л. Ворониной, И.Ф. Бородиной и других авторов. Однако, основные градостроительные аспекты – планировочная структура и пространственная компози-

ция городов и архитектурных ансамблей освещались лишь узко и фрагментарно [1].

Примечательным трудом является альбом планов иранских городов первой половины XIX в., включивший также развернутые пояснения к документам и изданный М. Мехрияром, Ш.С. Фатуллаевым, Ф. Ф. Тегхрани и В. Квадири [2]. Опубликованные в нем архивные историко-картографические материалы могут служить фактологическими первоисточниками в исследовании персидского искусства строительства поселений. Указанный атлас планов стоит в ряду фундаментальных европейских и североамериканских изданий энциклопедического характера, содержащих историко-картографические документы различных эпох по городам многих стран. В этих трудах, однако, иранское градостроительство не отражено, за исключением плана части центра Исфахана второй половины XIX в. [3].

Целью настоящей статьи является представление результатов проведенного исследования по выявлению ранее неизвестных свойств планировочной организации иранских городов в первой половине XIX в. Характеристика системы свойств иранского градостроительства имеет теоретическое значение и определяет собой актуальное расширение научного знания в сфере всеобщей истории зодчества.

Основная часть. Многие из иранских городов были заложены две с половиной тысячи лет назад. В древнейший период и позже, в эпоху средневековья, как и в других регионах, городские поселения служили социально-экономическими и культурными центрами. Они формировались на пересечениях торговых путей, часто занимали большие территории и насчитывали сотни тысяч жителей. Наиболее крупными были Нишапур, Исфахан, Рей, Шираз. Так, Нишапур включал 44 квартала, 50 улиц, 2 основных базара. Меньшими, но также весьма значимыми центрами служили Горган, Истарх, Керман, Кум, Мешхед, Тебриз, Тегеран, Хамадан, Шуштер, Эрдестан и др. [4, с. 146]. Исследование показало, что градостроительная культура Ирана содержательна и

разнообразна, что дает основание для разработки системы типологий городов и их планировочных структур.

По отношению к водным пространствам поселения, входящие в объекты исследования, делятся на приморские, приречные и без значительных водотоков. Приморскими городами являются Анзали, Бендер-Бушехр (Рейшахр), Бендер-Мескет. Среди приречных – Ардебиль, Астарабад, Дезфуль, Исфахан, Керман, Маранд, Тебриз, Сенендедж (Сенне), Хамадан, Хоррамабад, Хой, Шуштер; Аркеванская, Астаринская и Ленкоранская крепости. Поселения, территории которых в исследуемый период были лишены значимых водотоков и водоемов – Бехшахр (Ашраф), Буруджирд, Гюльпайган, Керманшах, Мешхед, Султанабад, Тегеран, Шираз, Язд.

В рассматриваемую эпоху в изученных городах не прослеживается размещение застройки на крутых горных склонах, как это наблюдается, например, на Апенинских, Балканах или Кавказе. Поселения складывались на плато со сравнительно спокойным рельефом или на пологих горных склонах. В связи с этим, термин «горная местность» применяется в работе в смысле близкого пространственного соседства городской структуры и горных массивов, либо в случаях непосредственного расположения поселений у подножья гор.

По общей форме плана селитьбы и положению по отношению к основным элементам природного ландшафта (морская акватория, прилегающие горные кряжи) городские поселения изучаемого периода предлагается дифференцировать на типы: приморский овальный горный (Бендер-Мескет); приморский мысовый ландшафтно открытый (Анзали, Бендер-Бушехр); овальный горный (Бехшахр, Буруджирд, Гюльпайган, Дезфуль, Керманшах, Сенендедж, Хамадан, Хоррамабад, Шуштер); овальный ландшафтно открытый (Мешхед, Шираз); ортогональный горный (Астарабад, Керман); ортогональный ландшафтно открытый (Тегеран, Султанабад); разветвленный горный (Маранд, Тебриз,

Хой); разветвленный ландшафтно открытый (Ардебиль, Исфахан, Язд).

В первой половине XIX в., а вероятно, и в более раннее время, по основам геометрического построения планировочные системы городских поселений Ирана разделялись на два вида – нерегулярные, или свободно сложившиеся и регулярные.

Нерегулярную систему планировки имели Анзали, Аркеванская крепость, Астарабад, Бендер-Мескет, Буруджирд, Гюльпайган, Дезфуль, Керман, Керманшах, Маранд, Сенендедж, Тебриз, Тегеран, Хамадан, Хоррамабад, Шуштер, Язд и др. Город, вся территория которого характеризовалась регулярной планировочной системой – Султанабад (Арак). К городам, сочетающим свободно сложившуюся и регулярную системы планировки, относились Ардебиль, Бендер-Бушехр, Исфахан, Мешхед, Хой, Шираз и др. Нерегулярные системы планировки иранских городов имели следующие общие формальные особенности: очертания города в целом, кварталов, площадей, других элементов территории в виде неправильных фигур; произвольно изменяющаяся ширина общественных пространств – улиц и площадей; хаотичный характер линий застройки и осей улиц, представляющих собой ломаные или кривые линии.

Кроме того, проведенное исследование показало, что нерегулярные планировочные системы, сформировавшиеся в итоге своего постепенного и преемственного развития, по конфигурации уличной сети разделялись на типы: рядовой (Гюльпайган, Хамадан, Шуштер); прямоугольно-прямолинейный (Бендер-Бушехр, Бендер-Мескет, Керман, Хоррамабад, Язд, Дезфуль – западная часть города, Маранд – наибольшая часть города, Мешхед – северо-западная часть); перекрестный (Буруджирд, Керманшах, Сенендедж, Дезфуль – восточная часть города, Исфахан – большая часть города); криволинейно-перекрестный (Анзали, Шираз, Мешхед – юго-восточная часть города); прямоугольно-прямолинейный тупиковый (Тебриз – северо-западная и северо-восточная части

крепости); перекрестный тупиковый (Тегеран, Ардебиль – срединная часть города, Тебриз – южная часть крепости); радиально-дуговой (Астарабад, Ардебиль – северо-западная часть города, Тебриз – вся территория города, кроме крепости, Хой – западная часть города).

Регулярные системы планировки можно разделить на два типа: прямоугольный (Султанабад) и диагональный (крепость Хой).

По характеру оборонительных систем, представлявших собой линии крепостных стен с башнями, часто на земляных валах, и обводненных или сухих рвов, выделены шесть типов городских поселений.

К первому типу относились города без поясов укреплений, в которых пунктами обороны могли служить лишь укрепленные культовые комплексы или другие отдельно стоящие объекты (Анзали). Второй тип – города с одним поясом укреплений, охватывающим всю территорию поселения (Астарабад, Бендер-Мескет, Буруджирд, Дезфуль, Керманшах, Шираз). Третий тип включает города, где внешняя оборонительная линия сочеталась с обширной внутренней цитаделью, примыкавшей к наружному поясу укреплений или отдельно размещенной (Бендер-Бушехр, Бехшахр, Керман, Мешхед, Султанабад, Тегеран). Отличительная черта поселений второго и третьего типов – окружение крепостными стенами всей городской застройки.

Четвертый тип – города, полностью не охваченные крепостными стенами, но имеющие на своей территории один пояс оборонительных сооружений, включающий значительный городской район или несколько меньший район, наподобие цитадели в городах третьего типа (Маранд, Гюльпайган, Сенендедж, Хамадан, Хой). Пятый тип идентичен четвертому, но характеризуется двумя или тремя, часто концентрическими, линиями укреплений (Ардебиль, Исфахан, Тебриз, Хоррамабад, Язд). Например, три оборонительных пояса было в

Исфахане – одним из наиболее укрепленных иранских городов.

Был распространен шестой, особый тип населенных мест – военные поселения, мощные отдельно расположенные крепости с гарнизонами. Они занимали относительно небольшие территории и были почти полностью лишены обычных прилегающих жилых предместий. К ним относились крепости: Аркеванская, Астаринская, Ленкоранская, Пир-Мохамад-Шах. Среди таких крепостей встречаются регулярные – пятибастионные (Астаринская), семибастионные (Ленкоранская), десятибастионные (Пир-Мохамад-Шах), а также с нерегулярной системой укреплений (Аркеванская).

Для более подробного ознакомления с градостроительной культурой Ирана изучаемого периода рассмотрим основные особенности планировочной организации конкретного городского поселения. Для этой цели выберем Исфахан как один из крупных городов, бывший длительное время столицей страны.

Планировку Исфахана подробно иллюстрирует план 1851 г. [2, с. 169-188]. Город сложился на равнинной местности, лишь с южной стороны, на удалении примерно 1 км начинались горные склоны. Обширная городская территория обладала развитой гидрографической сетью. В XVIII – XIX вв. существовало несколько узких извилистых рек, русла которых на отдельных отрезках были выровнены и расширены. Кроме того, на некоторых участках была организована система каналов.

Две наиболее важные водные коммуникации пересекали город в широтном и меридиональном направлениях. Меридиональная протекала в основном по периферии, на западе городской территории, а широтная – р. Зайиде-Руд, делила Исфахан на северную, большую и южную части. В северной части, где преобладала жилая и общественная функции, размещались крупный ансамбль сооружений и садов шахского дворца, а также район цитадели. Южная часть города представляла собой парковую

территорию огромных размеров со сложной планировкой.

Систему планировки северной части города можно атрибутировать, в целом, как нерегулярную перекрестную. Разнонаправленные группы улиц пересекались под различными углами. Однако и в этой сложной, запутанной сети наблюдалась естественная тенденция ориентации коммуникаций к шахскому дворцу. Поперечные направления обеспечивали деление на кварталы. В пределах северной части города, к юго-западу от дворца на значительной территории была распланирована прямоугольная уличная система, постепенно переходящая также в регулярную планировку садов.

Важнейшей особенностью Исфахана была четкая схема шести основных структурно-планировочных осей городского значения. Они придавали организованность территориям с разнообразным функциональным использованием и характером построения. Под структурно-планировочной осью в настоящем исследовании понимается протяженное градостроительное образование линейного характера с преобладающей общественной функцией, пересекающее крупную часть города, и основу которого составляет значимая транспортная и пешеходная коммуникация.

Планировочно выделенным ядром всего города и его общественного центра был целостный градостроительный ансамбль застройки и объектов ландшафта шахского дворца и монументальной главной площади Нагш-э-Джахан. К ядру примыкали структурно-планировочные оси, в основе которых – радиально расходящиеся, протяженные важнейшие магистрали.

Структурно-планировочные оси были разные по внутренней организации и особенностям прилегающей к ним городской среды, но обладали общим свойством – связывали градостроительный ансамбль с периферией поселения. Вдоль магистралей по линейному принципу формировались комплексы объектов общественного центра, вместе с ядром образующие центрично-

радиальную, или центрично-лучевую структуру центра.

С северо-восточной стороны к ядру примыкала структурно-планировочная ось с главной улицей города. Эта коммуникация имела нерегулярную, свободно сложившуюся планировку и переходила в межселенную дорогу на Ардестан, Кум и Тегеран. Ось формировалась развитым и протяженным комплексом торговых, культовых и других обслуживающих объектов. Благодаря ему данное радиальное направление общественного центра было более крупномасштабным по сравнению с другими расходящимися лучами.

С противоположной, юго-западной стороны к градостроительному ядру примыкала монументальная, прямолинейная транспортно-пешеходная эспланада, по всей длине сформированная садами, рядовыми древесными посадками, другими элементами ландшафта и отдельными дворцовыми объектами. Этот протяженный бульвар – лучевое направление общественного центра, связывал ядро с южной, обширной парковой частью города – Джолфой. За пределами города магистраль переходила в дорогу на Шахр-э-Корд.

Структурно-планировочная ось, подходящая к ядру с юго-востока, представлена проспектом, также трассированным в ландшафтном окружении. Его застройку формировали отдельные крупные общественные сооружения, вместе с парковыми объектами образующие юго-восточный луч центра. При пересечении с р. Зайиде-Руд магистраль имела излом, после чего далее ориентировалась на юг и продолжалась важной загородной дорогой на Шахрезу, Ясудж и Шираз, в сторону горного перевала.

Таким образом, северо-восточная, юго-западная и юго-восточная структурно-планировочные оси, служившие основой для радиальных направлений общественного центра, были наиболее развитыми и протяженными. Они дополнялись двумя широтными и меридиональными осями меньшей

длины, ориентированными строго на восток, запад и север.

Восточная структурно-планировочная ось связывала градостроительный ансамбль ядра с цитаделью на периферии города и включала саму цитадель. Наподобие главной, северо-восточной оси, она имела торговые и иные общественные здания по всей длине образующих ее магистралей. Продолжением этого направления служила межселенная дорога на Наин и Язд.

Западная структурно-планировочная ось, начинавшаяся от шахского дворца, включала прямолинейную магистраль. Она была проложена в жилой и ландшафтной среде до границы города, а затем в виде извилистой трассы продолжена в сторону Дарана и Алигудара. Вдоль магистрали развивался западный луч общественного центра, формировавшийся отдельно размещенными, но особо почитаемыми мечетями и другими объектами. Улица играла также роль границы зон, выразительного планировочного рубежа, разделяющего территории с различными типами планировочных систем.

Северная структурно-планировочная ось, как и северо-восточная, восточная и юго-восточная, брала начало непосредственно от площади Нагш-э-Джахан. По особенностям своего градоформирования она близка главной оси, а за пределами города переходила в дорогу на Делижан и Тегеран. Примерно на половину своей протяженности структурно-планировочная ось сформирована северным радиусом общественного центра.

Рассмотрение города и прилегающей территории в границах изображения в документе 1851 г. позволяет, в соответствии с выявленной схемой структурно-планировочных осей, выделить несколько разных по функциональному содержанию и внутреннему построению, но тесно взаимосвязанных районов. Предлагаемое районирование служит инструментом исследования города – функциональных процессов, происходящих на территории, ее планировочного и, отчасти, пространственного построения, а также композиционных особенностей. Принципа-

ми выделения городских районов, которые условно определим также термином планировочные районы, являлись:

– трактовка выявленных структурно-планировочных осей, а также границ распространения жилой и другой застройки, природных рубежей в качестве естественно сложившихся границ районов;

– членение всей городской территории на районы, примерно равнозначные по занимаемой площади и гипотетически – по проживающему населению;

– установление районов, коренным образом отличающихся по характеру функционального использования и организации территории, виду и типу систем планировки.

В пределах города к выявленным градостроительным образованиям – общественному центру и планировочным районам, относились:

– общественный центр центрично-лучевой, или центрично-радиальной структуры, включивший ядро и примыкающую к нему городскую среду преобладающего общественного назначения вдоль структурно-планировочных осей;

– северо-западный район, или сектор города между северо-восточной и западной структурно-планировочными осями; по территории района проходит северная структурно-планировочная ось города;

– северо-восточный район, или сектор города между северо-восточной и восточной структурно-планировочными осями;

– западный район между западной и юго-западной структурно-планировочными осями, ограниченный также р. Зайиде-Руд;

– восточный район между восточной и юго-западной структурно-планировочными осями, ограниченный р. Зайиде-Руд; на территории района размещена юго-восточная структурно-планировочная ось города;

– Западная Джолфа между юго-западной структурно-планировочной осью и р. Зайиде-Руд, размещенная на юго-западной периферии города;

– Восточная Джолфа между юго-западной структурно-планировочной осью и

р. Зайиде-Руд, расположенная на юго-восточной периферии города; по территории района трассирована юго-восточная структурно-планировочная ось.

Заключение. Конспективно приведенные в статье результаты исследования свидетельствуют о том, что градостроительство Ирана на протяжении столетий своего существования представляло собой важнейшее, крупномасштабное явление восточной культуры. Как доказывает анализ, по вкладу в мировую цивилизацию оно сравнимо, например, с древнерусским градостроительством или с зодчеством больших стран Западной Европы, а категория его национальной специфики в рассмотренный период подразумевает значительную восприимчивость к российскому и западноевропейскому влиянию.

Литература

1. Бородин, И.Ф., Воронина, В.Л. *Архитектура Ирана / И.Ф.Бородин, В.Л.Воронина // Всеобщая история архитектуры: в 12 т. / редкол.: Н.В.Баранов (гл.ред.) и [др.]. – М.: Изд. лит. по строительству, 1968-1977. – Т.1: Архитектура древнего мира. / О.Х.Халпахчян [и др.]. – 1970. – С. 291-347; Воронина, В.Л. Архитектура средневекового Ирана / В.Л.Воронина // Всеобщая история архитектуры: в 12 т. / редкол.: Н.В.Баранов (гл.ред.) и [др.]. – М.: Изд. лит. по строительству, 1968-1977. – Т.8: Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии. VI-XIX вв. / Ю.С.Яралов [и др.]. – 1969. – С.144-182; Лосева, И. Искусство Древнего Ирана / И.Лосева, М.Дьяконов // Всеобщая история искусств: в 6 т. / редкол.: Б.В.Веймарн [и др.] – М.: Искусство, 1956-1965. – Т.1: Архитектура древнего мира / А.И.Чегодаев. – 1956. – С.381-398; Веймарн, Б. Искусство Ирана / Б.Веймарн, Т.Кантерева // Всеобщая история искусств: в 6 т. / редкол.: Б.И.Веймарн [и др.] – М.: Искусство, 1956-1965. – Т.2, кн.2: Искусство средних веков / Б.В.Веймарн [и др.] – 1961. – С.75-104. Wilber, D. *The architecture of Islamic Iran. The II Khanid Period* - Princeton, 1955; Godard, A. *L'Art de l'Iran* - Paris, 1962; Pope, A.U. *Persian Architecture* - London, 1965. – цит. по Воротниковой В.Л. Lloyd, S. *Ancient and Classical Architecture / S.Lloyd // World Architecture. An illustrated history / H.-R. Hitchcock [and oth.] – London, 1966. – P.147-166.**
2. *Pictorial Documents of Iranian Cities in the Qajar Period / Shahid Beheshti University, Iranian Cultural Heritage Organization; ed.board: M.Mehryar [and oth.] - Tehran, 2000. – XXXVI+262 p.*

3. Whitfield, P. *Cities of the World: A history in maps* / P. Whitfield. – London: The British Library, 2005. – 208 p.
4. Воронина, В.Л. *Архитектура средневекового Ирана*. Указ. соч.

THE ORGANIZATION OF PLAN STRUCTURES IN IRANIAN CITIES IN THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

Chanturia Y., Hejazinia A., Jalali M.

The town-building of Iran is a little known phenomenon of the world architecture history. The researches

based on scientific documents that formerly were not discovered or not specially analyzed acquire a great importance. This article contains an elaborated system of typologies concerning a different indications of the cities, the detected principal peculiarities of Isfahan plan structure. Among them there are the revealed axes of a whole structure meaning, the territories for public centre and various city districts.

Поступила в редакцию 26.04.2012